

ВОЗВРАЩЕНИЕ МАСТРОЯННИ

Сначала дирекция парижского театра «Монпарнас», поставившего французскую комедию «Чин-чин», думала оставить ее в репертуаре до апреля. Однако успех спектакля был таков, что его оставили еще на два месяца. Многие французские критики считают, и не без основания, что виновник этого — итальянский актер Марчелло Мastroянни, которого пригласили на одну из центральных ролей. Он играет итальянского эмигранта, живущего в Париже, который встречает там англичанку — такое же, как и он, одинокое существо. Постановил спектакль Питер Брук.

Мastroянни рассказывает, что с восторгом принял предложение Брука. Свой путь в искусстве итальянский актер начал с театральных подмостков тридцать пять лет назад. Он работал тогда вместе с такими известнейшими режиссерами и актерами итальянского театра, как Висконти, Дзеффрелли, Стоппа, Гассман. «Трамвай «Желание», «Смерть коммивояжера» — Мastroянни начинал с этих шедевров мировой драматургии. Затем играл в спектаклях по пьесам Шекспира, Гольдони, Чехова. В 50-е годы его полностью поглотила работа в кино. Он появился на сцене через много лет — сыграл в музыкальной комедии «Чао, Руди», посвященной Родольфо Валентино. Затем снова вернулся на съемочную площадку. И вот опять старая любовь — театр.

Успех Мastroянни на парижской сцене был воспринят в Италии если не как сенсация, то как событие, достойное пристального внимания. Итальянская пресса с удовольствием пишет об успехе спектакля, специальные корреспонденты

торопятся в столицу Франции, чтобы побеседовать с актером.

Вот что рассказал Марчелло Мastroянни о своем возвращении в театр корреспонденту итальянского еженедельника «Эпока»:

«Я с удовольствием появился бы и на итальянской сцене, в частности, с Витторио Гассманом; как было бы хорошо снова сыграть вместе! Вот уже два года я чувствую неодолимое желание опять появиться перед театральной публикой. Со многими актерами это происходит — они возвращаются из кино в театр. Что же касается моего участия в комедии «Чин-чин», то это произошло в общем-то случайно. Вместе с итальянским режиссером Марко Беллоккио мы заканчивали работу над фильмом, в основу которого положена пьеса «Генрих IV» Луиджи Пирранделло. Я снимался в фильме, но чувствовал, что играю

так, будто нахожусь на сцене театра. Съемки проходили в одном из старинных замков, и эта ограниченность съемочного пространства приближала его к театру, создавала ощущение, что я на сцене. Как раз в это время я получил письмо от Брука, и вот я в Париже. Да, я хотел бы появиться на итальянской сцене, в какой-нибудь современной пьесе или в одной из пьес Чехова».

«Я всегда испытывал неотразимое тяготение к современным темам, — продолжает Мastroянни. — Когда идет спектакль, в котором рассказывается о какой-нибудь актуальной проблеме, публика наилучшим образом реагирует на него, она живет тем, что происходит на сцене, как бы сливается с действием. Что до меня лично, то мне труднее жить в обстановке, которая воспроизводит не сегодняшний день. И в кино то же самое — я больше привык сниматься в фильмах, затрагивающих проблемы настоящего. И все время думаю, что хорошие режиссеры наверняка обладают талантами писателей, что магия съемочной камеры, ее возможности наилучшим способом довести до людей мысли автора — именно это оторвало их от пишущей машинки и привело в кино. Мне хотелось бы, чтобы и театр вновь вернул эту способность быть тесно связанным со зрителем».

Л. ОВСЯННИКОВА.